

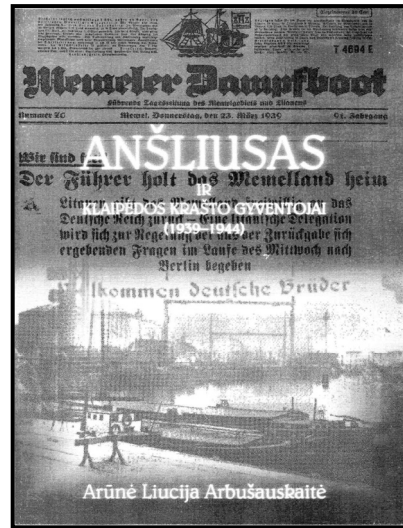
Arbušauskaitė A. Anšliusas ir Klaipėdos krašto gyventojai (1939–1944). Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla, 2010. 312 p.
Арбушаускайте А. Аншлюс и население Клайпедского края (1939–1944). Клайпеда: Изд-во Клайпедского университета, 2010. 312 с.)

В названии новой монографии известного литовского историка и социолога доктора Аруни Арбушаускайте из Клайпедского университета немецкое слово «аншлюс» (Anschluß) используется как синоним понятия «аннексия». В работе говорится о присоединении Клайпедского/Мемельского края к Германии в 1939 г. и последующих пяти годах под властью германских нацистов.

Как отмечает автор во введении, период с 1939 по 1944 г. долгое время оставался наименее изученным в истории этой земли: отсутствовали или были недоступны источники; коренные жители региона после войны покинули его, а край был заселен выходцами из «Большой Литвы» и самых разных уголков Советского Союза; историки постсоветской Литвы не сразу смогли определиться, как относиться ко времени нацистской оккупации страны (1941–1944 гг.). В последние годы появился ряд работ, затрагивающих эту проблематику, принадлежащих А. Бубнису, В. Варейкису, С. Грибкаускасу и др., однако именно рецензируемая монография А. Арбушаускайте — первый фундаментальный труд, посвященный переломному периоду в истории Литвы.

Основными источниками информации стали разнообразные архивные материалы. Автор опиралась на документы из 41 фонда Литовского государственного центрального архива, а также материалы Литовского особого архива (в том числе фонда литовского отделения КГБ), Каунасского областного архива, Федерального архива и Политического архива МИД Германии. Помимо этого были изучены материалы прессы — всего 22 периодических издания, обширная мемуарная литература, а также многочисленные интервью с уроженцами края.

Свою цель А. Арбушаускайте видела в том, чтобы изучить политику немецкой администрации по отношению к литовскому населению. При этом следует иметь в виду, что в Клайпедском крае в эти годы проживали две группы литовского населения: как литовцы, прибывшие в предшествующий период из «Большой Литвы», которые были, как правило, католиками, так и литовцы-протестанты из Пруссии.





У них был общий язык, но имелись отличия в политической и культурной ориентации.

Монография состоит из шести глав. В первой главе рассматриваются литовско-германские отношения в 1938–1939 гг., когда литовская сторона вынуждена была шаг за шагом уступать требованиям Германии, так что становилось все более очевидным, что аннексия Клайпедского края Рейхом лишь вопрос времени.

Во второй главе автор анализирует события, связанные с передачей Клайпедского края Германии, которая была юридически оформлена подписанным в Берлине 22 марта 1939 г. соглашением. Воинские части, заранее размещенные в окрестностях Тильзита, по мосту королевы Луизы вошли на территорию Литвы и утром достигли Клайпеды. К этому времени созданные из местных немцев штурмовые отряды уже взяли под свой контроль помещения, в которых находились органы власти, радиостанцию, железнодорожный вокзал, банки, а также наиболее важные учреждения и предприятия. Жесткие действия немцев привели к массовому исходу из края литовского населения.

В третьей главе автор детально рассматривает положение беженцев. По официальным данным, их число в Литве на 1 мая составляло 10231 чел., в том числе 8 924 литовца и 1 307 евреев (р. 100), однако А. Арбушаускайте высказывает мнение, что в действительности численность беженцев была гораздо больше и достигала 12–13 тыс. чел. Власти республики не всегда могли справиться с обустройством такого большого количества прибывших людей, в этом деле существенную помощь оказывал Литовский Красный Крест и многочисленные общественные организации, которые подыскивали мигрантам жилье, снабжали продуктами, одеждой, организовывали сбор денег. Сложнее всего оказалось найти для них работу, вследствие чего большая часть беженцев позднее вернулась в Клайпеду.

В четвертой главе описывается социально-экономическая и политическая ситуация в Клайпедском крае, который в 1939–1944 гг. официально именовался Мемельской областью (Memelgebiet). Подробно рассмотрены многочисленные изменения в административной структуре и процесс создания местных административных органов власти. Интересно рассказывается о подготовке новым нацистским правительством специальной программы по улучшению экономики этой «заброшенной области». Впрочем, этим планам не суждено было осуществиться, так как после начала германо-польской войны 1 сентября 1939 г. были введены ограничения на новое строительство, а Клайпедский край стал пограничной территорией с особым режимом. Скорейшей интеграции края в состав Рейха препятствовало и то обстоятельство, что в Клайпедке оставалась собственность, принадлежавшая литовскому государству, она оценивалась примерно в 24,5 млрд литов (р. 135–136). Эта проблема была частично урегулирована благодаря двустороннему соглашению о компенсации, заключенному 10 января 1941 г. Разумеется, не могло быть и речи о компенсации еврейской части населения, чья собственность по провозглашенным в Германии законам подлежала безвозмездной конфискации как имущество «врагов». В этой же главе



представлен очерк об учреждении и работе в Клайпеде порта, пользующегося правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров (*porto franco*). После присоединения Литвы к СССР Москва стала настаивать на передаче Советскому Союзу как «законному правопреемнику» литовской собственности, включая также и порто-франко, что побудило Германию в спешном порядке закрыть свободную зону в Клайпеде.

В пятой главе анализируется демографическое развитие Клайпедского края в 1939–1944 гг., рассматривается положение прусских литовцев (*lietuvninkai*), часть которых отказалась от германского гражданства и могла в соответствии со специальным соглашением сохранить литовское — таких оказалось 585 чел. (р. 174). Нацистские власти относились к ним с большим подозрением, они постоянно находились под наблюдением гестапо, так что их поведение, по мнению автора, — это форма борьбы за литовскую идентичность, что в условиях войны и диктатуры, когда были закрыты литовские школы и общественные организации, требовало от людей немалого мужества.

В последней, шестой главе рассмотрены последствия соглашения по обмену населения, подписанного в Каунасе 10 января 1940 г., в соответствии с которым проводилось перемещение этнических немцев (*Volksdeutsche*) из Литвы «на историческую родину» в Германию и литовских или российских подданных из аннексированных Германией областей — Клайпеда/Мемель и Сувалки (Польша) — в Литву. Это соглашение давало гестапо юридические основания «избавиться от непослушных и упрямых литовцев». За период с февраля по март 1941 г. около 50 тыс. фольксдойче выехали из Литвы, а 6167 чел. из Клайпедского края и 14,5 тыс. чел. из Сувалковской области прибыли в Литву (р. 194–195). В рамках этой акции по репатриации часть «прусских литовцев», уроженцев Клайпедского края, которые в 1939 г. бежали в Литву, переселилась в Германию в надежде вновь обрести свою прежнюю родину. Но существовал и поток в противоположном направлении. Это были клайпедские литовцы, которые не смогли приспособиться к нацистскому режиму и предпочли ему трудную и неопределенную судьбу в «Большой Литве».

В заключении монографии автор размышляет об участии литовцев, уроженцев Клайпедского края, которые превратились в заложников кровавого столкновения двух тоталитарных систем. С одной стороны, им мстили за то, что они отстаивали свое право называться и быть литовцами, а с другой — им не могли простить то, что они были бывшими гражданами Германии. Сегодня, делает грустный вывод автор, когда уже давно рухнули обе тоталитарные системы, Клайпедский край потерял своих коренных жителей (и немцев, и литовцев). А вместе с ними, по ее мнению, был также навсегда утрачен уникальный интеллектуальный, культурный и духовный потенциал этой земли.

Хотелось бы отметить тщательно подобранный и умело поданный иллюстративный материал. Авторское повествование сопровождаются десятки таблиц, факсимиле архивных материалов и газетных публикаций, исторических фотографий разного содержания и жанра, фрагментов воспоминаний участников событий. В качестве приложения публикуется большая подборка интереснейших документов, которые



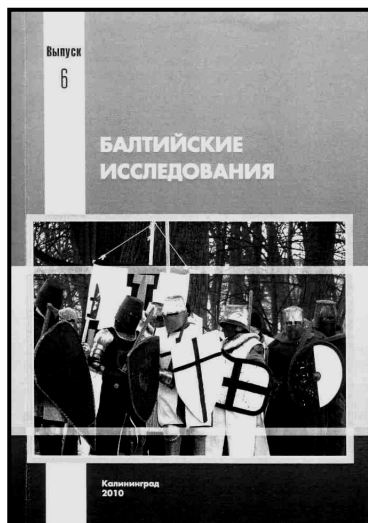
позволяют читателю почувствовать «аромат времени» и составить собственное представление о драматических событиях в Клайпеде времен Второй мировой войны (р. 221 – 296).

В целом исследование А. Арбушаускайте заслуживает самой высокой оценки как редкая в наши дни работа, в которой высокий профессионализм и научная объективность соединяются с искренним сочувствием к попавшим между жерновами истории людям и желанием понять их.

Ю. В. Костяшов,

д-р ист. наук, проф. кафедры зарубежной истории и международных отношений БФУ им. И. Канта

Балтийские исследования. Вып. 6: Феномен Тевтонского ордена и современность: сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 209 с.



Средневековую историю Балтийского региона трудно представить без духовно-рыцарских орденов и в первую очередь Тевтонского (Немецкого), с которым связаны возникновение и развитие орденских государств (Ordensstaaten) Пруссии и Ливонии со свойственной им уникальной функциональностью и специфическим типом социализации. В силу объективных обстоятельств в отечественной историографии сложилось предвзятое отношение к Немецкому ордену, которое глубоко укоренилось в общественном сознании и служит помехой серьезному изучению этого поистине феноменального явления [1].

Отставание отечественной науки в этой области особо заметно на фоне успехов наших зарубежных коллег, прежде всего тех, кто связан с работой международных коллоквиумов «Ordines militares», с 1980-х гг. регулярно проводимых Торуньским университетом (Польша). Однако интерес к орденской проблематике в нашей стране существенно вырос за последние годы [2], и выход настоящего тематического сборника служит тому прекрасным подтверждением.

Вызывает одобрение намерение составителей предоставить читающей публике подборку научных статей, посвященных разным аспектам истории Тевтонского ордена, надеемся, что их круг будет расширяться. Интервью с профессором В. Паравичини, чьи заслуги в изучении истории Тевтонского ордена не подлежат сомнению, задает тон всему изданию, поскольку определяет круг исследовательских задач, соответствующих проблематике сборника. Его авторам мы обязаны ин-